

КОММУНИКАТИВНЫЕ КОДЫ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Узбекские заимствования в лингвистическом ландшафте г. Москвы

Uzbek Borrowings in the Linguistic Landscape of Moscow

DOI: 10.12737/2587-9103-2025-14-4-29-36

Получено: 27 июня 2025 г. / Одобрено: 25 июля 2025 г. / Опубликовано: 26 августа 2025 г.

Е.В. Липатова

Старший преподаватель кафедры русского и общего языкоznания Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова, Узбекистан, 140401, г. Самарканд, ул. Университетский бульвар, 15, e-mail: lipatova-yevgeniya@mail.ru

Л.М. Гончарова

Канд. филол. наук, доцент кафедры общего и русского языкоznания Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6; доцент кафедры русского языка и издательского дела Российского нового университета, Россия, 105005, Москва, ул. Радио, 22, e-mail: lmg2015@yandex.ru

E.V. Lipatova

Senior Lecturer, Department of Russian and General Linguistics, Samarkand State University named after Sharof Rashidov, Uzbekistan, 140401, Samarkand, ul. Universitetskiy Boulevard, 15, e-mail: lipatova-yevgeniya@mail.ru

L.M. Goncharova

Ph.D. in Philology, Associate Professor, Department of General and Russian Linguistics, State Institute of the Russian Language named after A.S. Pushkin, Russia, 117485, Moscow, ul. Akademika Volgina, 6; Associate Professor, Department of Russian Language and Publishing, Russian New University, Russia, 105005, Moscow, ul. Radio, 22, e-mail: lmg2015@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена урбанонимам узбекского происхождения, фигурирующим в лингвистическом ландшафте российской столицы. Исследуются наименования улиц и городских объектов, названия которых прямо или косвенно связаны с Узбекистаном. Урбанонимы классифицируются по наименованиям объектов — городским (эргонимам) и географическим (топонимам), а также по принципам образования (видам нейминга).

Цель работы — выявить урбанонимы-узбекизмы в лингвистическом ландшафте г. Москвы и оценить особенности их функционирования. *Методами исследования* в данной работе являются общенаучные, социолингвистические и собственно лингвистические методы.

Новизна работы определяется выявлением и классификацией тюркских и узбекских заимствований в контексте лингвистического ландшафта г. Москвы и оценкой их социокультурной вписанности в языковую картину столичного региона.

Теоретическая значимость работы определяется необходимостью исследования появляющихся иноязычных урбанонимов в контексте ЛЛ, а также оценкой социокультурных факторов, влияющих на их появление и функционирование.

Практическая значимость работы: полученные выводы могут найти применение в деятельности специалистов рекламной индустрии, а также материалы могут быть использованы при преподавании теоретических курсов «Язык рекламы», «Нейминг в брендинговых коммуникациях» «Маркетинговая лингвистика» и др.

Ключевые слова: лингвистический ландшафт, тюркские заимствования, «языковой облик» региона, многоязычный город, мегаполис, урбанонимы, эргонимы, топонимы, узбекизмы.

Введение

В настоящее время в науке приобретают популярность исследования, направленные на изучение лингвистических ландшафтов различных регионов. Лингвистический ландшафт (далее — ЛЛ) современных городов постоянно меняется: появляются улицы и городские объекты с новыми наименованиями.

Abstract

The article is devoted to urbanonyms of Uzbek origin that appear in the linguistic landscape of the Russian capital. The names of streets and urban objects are investigated, the names of which are directly or indirectly associated with Uzbekistan. Urbanonyms are classified by the names of objects - urban (ergonyms) and geographical (toponyms), as well as by the principles of education (types of naming).

The purpose of the work is to identify Uzbek urbanonyms in the linguistic landscape of Moscow and assess the features of their functioning. Research methods in this work are general scientific, sociolinguistic and linguistic methods themselves.

The theoretical significance of the work is determined by the need to study the emerging foreign-language urbanonyms in the context of LL, as well as the assessment of sociocultural factors affecting their appearance and functioning.

Practical significance of the work: the findings can be used in the activities of specialists in the advertising industry, as well as materials can be used in teaching theoretical courses "Language of Advertising," "Naming in Branding Communications" "Marketing Linguistics," etc.

Keywords: linguistic landscape, Turkic borrowings, "linguistic appearance" of the region, multilingual city, megalopolis, urbanonyms, ergonyms, toponyms, Uzbekisms.

В данном исследовании мы обращаемся к термину «урбанонимы» как комплексному наименованию городских объектов, в рамках которого описываются эргонимы и топонимы.

Особенно интересно наблюдать происхождение некоторых урбанонимов и связанные с ними социокультурные факторы, предопределившие их появление.

ление. Так, например, возможно исследование урбанизмов с позиций этнографии, культурологии, истории, социальных, межкультурных связей, миграционных процессов и пр. Л.М. Гончарова отмечает, что «с точки зрения диахронического подхода урбанизмы отражают историческую действительность, поддаются влиянию моды, массовой культуры, политики» [2, с. 104]. Таким образом, в ЛЛ современного города урбанизмы воссоздают культурное наследие региона, историю его возникновения и становления, обозначают места расселения людей и характер их деятельности, а также отражают современное состояние населенного пункта с многочисленными влияющими на него факторами — от языковой моды в социуме до миграционных процессов. Следует отметить, что мегаполисы наиболее чувствительны к подобным процессам, в то время как жизнь в провинциальных регионах более спокойна и консервативна.

Москва как полиглоссический и поликонфессиональный город отражает многочисленные аспекты межнационального расселения, когда названия улиц иллюстрировали места обитания представителей разных этносов: немцев (Немецкая слобода), грузин (Большая и Малая Грузинские улицы, Грузинский вал), армян (Армянский переулок) и т.д. Современный национальный состав российской столицы также пополняется за счет многочисленных международных и межнациональных политических, культурных и экономических связей. Так, например, появились эргонимы, связанные с китайскими и вьетнамскими бизнес-контактами (*Ханой-Москва, Харбин*¹), «работают национально-культурные объединения, занимающиеся изучением родных языков, проведением национальных праздников и т.д.» [10]. Как следствие, языковой облик города тоже меняется.

В данной работе исследуются наименования улиц и городских объектов, названия которых прямо или косвенно связаны с Узбекистаном. Урбанизмы классифицируются по наименованиям объектов — городским (эргонимам) и географическим (топонимам), а также по принципам образования (видам нейминга), что отражает причины появления данных онимов.

Достаточно многочисленная группа онимов-узбекизмов в контексте ЛЛ г. Москвы не исследовалась ранее, что определяет **новизну** данного исследования.

Цель работы — выявить и оценить особенности функционирования узбекских заимствований в лингвистическом ландшафте г. Москвы.

¹ Новый район Харбина учредил Российско-китайский торгово-экономический центр Нового района Харбина в бизнес-парке «Гринвуд» Москвы для того, чтобы содействовать всестороннему сотрудничеству Харбина с Россией в области торговли, финансов, логистики, культуры, науки и образования [<https://24rus.ru/news/economy/202760.html?ysclid=md35k1e3cv698882911; 15.02.2023>] (дата обращения: 13.06.2025).

Задачи исследования:

- уточнить понятие лингвистического ландшафта;
- выявить и классифицировать урбанизмы-узбекизмы в ЛЛ г. Москвы;
- оценить особенности функционирования узбекизмов в лингвистическом ландшафте г. Москвы и их влияние на языковой облик российской столицы;
- рассмотреть вопрос социокультурной вписанности онимов-узбекизмов в языковую картину столичного региона.

Материалом исследования стали урбанизмы-узбекизмы, отобранные методом сплошной выборки в процессе визуального наблюдения и анализа *Yandex*-карты. Всего проанализировано 76 единиц.

Методы исследования: общенаучные — наблюдение, описание, классификация; социолингвистические и собственно лингвистические: метод сплошной выборки, лексико-семантический анализ, дистрибутивный анализ, контекстологический и концептуальный анализ, лингвистическая интерпретация полученных результатов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она может дополнить существующие исследования урбанизмов в контексте ЛЛ, а также позволит оценить социокультурные факторы, влияющие на образование урбанизмов.

Практическая значимость работы: полученные выводы могут найти свое применение как в обучении теоретическим и практическим аспектам рекламы и нейминга, так и в повседневной работе специалистов рекламной индустрии, а также материалы могут быть использованы при преподавании курсов «Спичрайтинг и копирайтинг», «Маркетинговая лингвистика» и др. Кроме того, работа затрагивает аспекты регулирования государственной языковой политики.

Обзор литературы

Ландшафт может пониматься как единая статичная картина мира, складывающаяся в голове у наблюдателя, движущегося в пространстве и замечающего различные объекты [20, с. 70]. В более узком смысле это понятие стало появляться в научной литературе конца XX в. как метафора происходящих процессов и взаимодействий («финансовый ландшафт», «этнический ландшафт», «медиаландшафт» и др.). В 1997 г. оно было применено Р. Лоундри и Р. Борхисом к социолингвистике: «Лингвистический ландшафт раскрывает присутствие и соотношение/ преобладание языков в общественных и коммерческих знаках на данной территории» [Лоундри, Борхис. Цит. по: 7]. ЛЛ рассматривается ими как совокупность знаковых систем, включающая языки дорожных знаков, рекламных щитов, названий улиц, государственных учреждений и др.

П. Бакхаус предложил рассматривать следующие категории при описании ЛЛ: содержащиеся языки; закономерности комбинации языков; различия между официальными и неофициальными знаками; закономерности географической дистрибуции; наличие перевода или транслитерации; порядок следования и сочетания языков; появление лингвистической идиосинкразии; сосуществование старой и новой версии данного типа знаков [Бакхаус. Приводится по: 9]. Так выглядит базовая модель описания ЛЛ.

Отечественные исследователи изучают ЛЛ: среди них Л.З. Подберезкина, предложившая термин «лингвистическое градоведение» [1998], А.В. Кириллина [2013], Л.Л. Фёдорова [2014], Е.Ю. Протасова [2015], Г.В. Синекопова [2015], Н.П. Пешкова [2017, 2021], А. Павленко [2016, 2017], Т.А. Голикова [2020], Л.М. Гончарова [2020; 2021] и др. В работах названных отечественных лингвистов описывается совокупность компонентов ЛЛ, дающих развернутый анализ городской среды: топонимические названия иллюстрируют историческое развитие территории, этнический состав, взаимодействие различных культур и др.; это и уличная реклама, демонстрирующая актуальные коммерческие и культурные тенденции и т.д., частные объявления, отражающие социально-экономические процессы в обществе; вывески на объектах культурного наследия, транслирующие значимость тех или иных исторических событий для облика города.

Е.Д. Маленова говорит о том, что «современный лингвистический ландшафт может включать разнообразные визуальные средства языкового конструирования территории: топонимические знаки, вывески, наружную рекламу, граффити и т.п., которые, в том числе, могут представлять и мультиязычные образования, полученные путем перевода или даже частичной конвергенции языков» [11, с. 95]. По определению Л.М. Гончаровой, «лингвистический ландшафт — это визуально-вербальная представленность коммуникативных объектов в социокультурном пространстве. ЛЛ включает в себя топонимические названия, вывески на объектах национального и культурно-исторического наследия, надписи на общественных зданиях, уличную рекламу, дорожные знаки и указатели, частные объявления и прочие текстовые сообщения коммуникативной направленности» [2, с. 43].

Таким образом, ЛЛ рассматривается как всеобъемлющая картина действительности с присущими ей особенностями: использование многоязычной структуры в зависимости от региональной принадлежности; отражение культурных и социальных особенностей жителей какого-либо района; изменение облика региона в связи с миграционными, социаль-

ными, технологическими, экологическими и другими процессами; адаптация к новым условиям в визуальном оформлении. Нужно понимать, что со временем ЛЛ какой-либо местности может измениться. Кроме того, мы можем говорить и о многофункциональности данного явления: ЛЛ регулирует межкультурные отношения, информирует об особенностях региона и местности, привлекает внимание к событиям городской жизни. Лингвокреативные названия городских объектов нередко создаются с использованием нескольких языков: лингвистический ландшафт объективируется в общественном пространстве населенных пунктов и метафорически может быть представлен как мозаика языков» [5, с. 363].

Следует отметить, что исследования ЛЛ особенно интересны в регионах, где сосуществуют представители различных национальных групп, протекают динамические миграционные процессы и формируются диаспоры или, напротив, представители этносов сохранили уникальные языки и культуры. Однако в связи с «вторжением» инокультурных компонентов в традиционную языковую среду возникают конфликтные ситуации, и «одной из задач формирования экологичного мультиязычного лингвистического ландшафта является в том числе обеспечение комфортного пребывания на данной территории людей, не владеющих местным языком» [11, с. 96]. Кроме того, значительное влияние оказывают политические процессы и языковая мода. Все это оказывает влияние на языковой облик региона и представляет большой интерес для исследования ЛЛ.

Дискуссия

Москва — мегаполис, который характеризуется многоязычным и разнокультурным населением. Москва представляет интерес для изучения языковых и культурных особенностей, предполагая сосуществование древних традиций и современных тенденций. Ярмарочность, сочетание разных культур, языковое «многоцветье»,形成的 в разные эпохи и под влиянием разных исторических событий, всегда были характерной особенностью Москвы.

В настоящее время в московском регионе наблюдается значительное число наименований, так или иначе отсылающих к узбекскому языку и культуре. Мы обратились к их рассмотрению. Вместе с тем в московском регионе наблюдается значительное число наименований, имеющих не чисто узбекское, но тюркское происхождение: «Лексемы пришедшие через посредство тюркских языков, в частности, узбекского языка, по происхождению могут быть персидско-таджикскими (алыча, дервиши) или арабскими (атлас, медресе, мечеть, музейзин)» [8].

Среднеазиатское происхождение имеют слова, активно функционирующие в русском языке и ассоциирующиеся у русских с восточной жизнью, кухней, культурой: *урюк, лагман, халва, шашлык, пиала, изюм, амбар, караван* и др.

Убранонимы-узбекизмы, в том числе тюркизмы, присутствующие в ЛЛ г. Москвы, представлены достаточно широко и отражают узбекский язык и среднеазиатскую культуру: от названий улиц и площадей, до вывесок предприятий общественного питания и объявлений. Рассмотрим их.

1. Топонимика

Топоним как языковая единица более всего привлекает ученых в семантическом аспекте, так как будучи определенным знаком, наименование становится отражением действительности: «Народ, замечая единичное, индивидуальное среди массового и обычного, дает название географическому объекту по характерному признаку, отличающему его от других подобных объектов. Явления и предметы мы познаем путем сравнения, при котором выявляются их особенности; в каждом предмете или явлении мы замечаем прежде всего признаки, отличающие его от соседнего или подобного; это общеизвестное положение действует и в топонимике» [4, с. 18].

Топонимов, связанных с Узбекистаном, не так много на карте Российской столицы. Они связаны с некоторыми узбекскими регионами и представлены в наименованиях улиц: *Самаркандская улица* (в честь одного из древнейших городов), *Ташкентская улица* (в честь столицы Узбекистана), *Ферганская улица*, *Ферганский проезд* (Фергана — известный регион, горная местность), напоминая о советской эпохе, когда они были основаны в честь одной из республик СССР.

2. Эргонимы, приемы нейминга

Узбекистан, или солнечный Узбекистан, всегда славился своим гостеприимством, фруктами и гастрономическим разнообразием, отражающим культуру и традиции узбекского народа, а приток узбекских мигрантов в Россию расширил представления жителей Москвы об этой стране: появились многочисленные рестораны, кафе и гостиницы, многие из которых имеют названия, отсылающие к узбекской культуре, географии, кухне и быту; в оформлении заведений используются символы и орнаменты; можно также встретить надписи, сделанные на узбекском языке.

Эргонимы тюркского и узбекского происхождения, а также слова, имплицитно отсылающие к Узбекистану и являющиеся наименованиями городских объектов, наиболее широко представлены в нейминге предприятий общественного питания. Так, в ресторанном

нейминге в целом популярны отсылки к среднеазиатской культуре в следующих формах:

- наименования узбекской кухонной утвари и предметов быта: «Ляган» (большая тарелка для плова, с оригинальным орнаментом), «Пиала» (маленькая чашка без ручки для чая), рестораны и кафе «Тандыр», «Топчан»;
- фрукты, продукты и блюда узбекской (и восточной) кухни: «Большой плов», «Пахлава», «Инжир», «Бахча», «Чабрец», «Халва», «Лагманная», «Айва. Вкус Азии», чайхана «Нават», кафе «Урюк», «Ак чай», чайхана «Шурпа», «Самсахона»;
- отсылки к названиям узбекских городов и самой республики: «Наманган», «Чайхана Самарканд», «Чайхана Ташкент», ресторан «Карши», ресторан «Узбекистан», кафе «Ферганы 24»;
- неймы, апеллирующие к историческим личностям и национальным традициям с религиозно-историческим и этноментальным аспектами: «Навруз», «Бахор», «Салам», «Тамерлан»;
- словосочетания и сюжетные зарисовки в том числе юмористического характера: кафе и рестораны «Наша Узбечка», «Узбек», «Вежливые узбеки», «Дом узбекской кухни», «Бэтмен и Узбеки», ресторан узбекско-японской кухни «И тут узбеки»;
- названия, включающие отсылку к стране (обычно это крытые палатки, придорожные ларьки и небольшие пекарни: «Узбекские фрукты», «Узбекские блюда», «Узбекское кафе». Отметим, что чаще всего такие вывески и выносная реклама, встречаются на окраинах Москвы, привлекая работающих неподалеку мигрантов (нередко подобная локальная реклама содержит большое количество орфографических ошибок).

Необходимо отметить, что для образования перечисленных наименований объектов городской среды используются приемы лингво- и графогибридизации, а также транслитерации: смешение нескольких языков, написание названия латиницей или, напротив, английского слова кириллицей («The PLOV», «Тандыр Хаус» (появившееся в результате смешения узбекского наименования печи и английского слова «дом») и др. См., например, рис. 1.

Рис. 1. Пример лингвогибридизации (узб.+ рус. + англ. яз.).

Узбекизмы и тюркизмы встречаются в названиях гостиничных предприятий: например, хостелы «Хона» (в переводе с узбекского (а также таджикского) комната).

Необходимо отметить вариативность написания одного из самых известных узбекизмов, которая связана с ассилияцией узбекского слова в русском языке кафе «Чайхона» и «Чайхана» (рис. 2: встречаются 2 варианта написания), а также активное словообразование на базе восточных заимствований в русском языке (*шашлычная, шашлычник, лагманная, урючина* и пр.).

Рис. 2. Пример вариативности написания

3. Надписи и указатели на узбекском языке

Кроме того, нельзя не сказать о неоднозначном восприятии увеличения числа узбекизмов среди жителей Москвы. Так, В.А. Сажина пишет об «устойчивом ощущении «оккупации» Москвы» и «возникающей социальной напряженности, дискомфорта при нахождении во многих публичных пространствах города» [18]. Более того, неизбежна конфликтогенность, возникающая в результате неренасыщения лингвистического ландшафта чуждыми языковыми знаками — «присутствием “чужого” языка в лингвистическом ландшафте города», о чем пишет Н.П. Пешкова [15].

Например, для удобства мигрантов на станциях метро «Прокшино» и «Лесопарковая» появились надписи на таджикском и узбекском языках, что вызвало весьма неоднозначную реакцию коренного населения района (рис. 3 и 4).

С переводом на узбекский язык встречаются вывески на муниципальных зданиях города, правила пользования государственными услугами в мобиль-

ных приложениях, разнообразные листовки и реклама. Надписи и вывески, транслирующие сообщение на двух или нескольких языках, могут быть дупликативными (точный перевод), фрагментарными (перевод только сложных единиц), пересекающимися (общий смысл идентичен) и комплементарными (оба информативных текста разнообразны по содержанию) [13, с. 498]. Подавляющее большинство вывесок и надписей на муниципальных зданиях имеет дупликативный характер информативности (рис. 3 и 4).

Рис. 3. Фото: АГН «Москва».

Источник: [<https://pikabu.ru/story/>]

Рис. 4. Линия сообщения до Миграционного центра г. Москвы

Источник: [<https://www.gazeta.uz/uz/2021/09/14/moscow/>]

4. Семиотический компонент

Узбекские слова в названиях городских объектов города Москвы адаптируются в облик города не только наименованиями, но и обретают визуально-эстетическую форму. Семиотические компоненты являются необъемлемой составляющей ЛЛ любой местности. Так, рестораны и заведения общественного питания, апеллирующие к узбекской тематике, имеют визуализацию с национально-культурным колоритом: это могут быть особенностями оформления фасада (вывески) и помещения изнутри. Внутренне помещение обычно выдержано в «стиле»: использованы сюзане, атлас, на стенах в качестве декора ляганы различной формы и расцветки.

Графостилизация, напоминающая староузбекское письмо (рис. 5), восточная орнаментальность, узна-

ваемые образы представителей этноса — всё это становится частью ЛЛ (рис. 6).

Рис. 5. Пример надписи в стиле староузбекской графики

Рис. 6. Орнаментальность в оформлении городских вывесок, апеллирующих к узбекской культуре

Литература

- Голикова Т.А. Методология лингволандшафтных исследований в России: аналитико-тематический обзор [Текст] / Т.А. Голикова // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». — 2020. — № 4. — С. 149–166.
- Гончарова Л.М. Проблемы восприятия лингвистического ландшафта [Текст] // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2021. — Т. 10. — № 2. — С. 43–47.
- Донскова Г.А. Роль эргонимов-турканизмов в изучении русского языка [Текст] / Г.А. Донскова, Н.Т. Утарова // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиглоссической среды: опыт и перспективы: Труды и материалы Международной конферен-

Выводы. Заключение

Таким образом, можно говорить, что в наибольшей степени узбекизмы представлены в эргонимах, связанных с предприятиями общественного питания, при этом они содержат дифференциальные признаки, указывающие на страну происхождения, восточный колорит и пр., что определяет выбор таких названий.

Из примеров видно, что структурная организация узбекских и тюркских наименований в ЛЛ Москвы может выходить за пределы двух языков. Названия, состоящие из элементов узбекского, русского и английского языков стали восприниматься как нечто привычное. Сегодня использование узбекизмов (и узбекского языка, хоть и в крайне ограниченном количестве) в ЛЛ Москвы иллюстрирует множество выполняемых ими функций: осведомительную (информационную), эстетическую, символическую, культурную, историческую, этническую. В совокупности это обуславливает социолингвистическую функцию лингвистического ландшафта многоязычной Москвы и становится важным показателем наполнения и состояния социума российской столицы. При этом неизбежна конфликтогенность, возникающая в результате неренасыщения лингвистического ландшафта чуждыми языками знаками — «присутствием «чужого» языка в лингвистическом ландшафте города» [15]; «влияние различных культур может стать причиной стирания граней национальной и культурной идентичности» [5, с. 364].

Исследования ЛЛ необходимо проводить регулярно, поскольку они во многом позволяют оценить степень социокультурной вписанности тех или иных знаков ЛЛ в языковую картину региона, а также спрогнозировать, какие социальные процессы могут оказывать влияние на общество. По-прежнему остается актуальной задача оптимизации восприятия и оценки объектов ЛЛ. Очевидна необходимость интеграции современного лингвистического знания в процессы развития общества и государства.

- ции, Казань, 01–04 октября 2018 года / Под общ. ред. Е.А. Горобец, О.Ф. Жолобова, М.О. Новак. Т. 1. — Казань: Изд-во Казанского (Приволжского) федерального университета, 2018. — С. 42–45.
- Жучкович В.А. Общая топонимика [Текст] / В.А. Жучкович. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск: Высшая школа, 1968. — 432 с.
- Исмагилова А.Р. Влияние глобализации на формирование лингвистического ландшафта [Текст] / А.Р. Исмагилова, М.И. Солнышкина, О.Г. Палутина // Вестник Марийского государственного университета. — 2020. — Т. 14. — № 3. — С. 361–366.
- Кадоло Т.А. Лингвистический ландшафт: социокультурные и коммуникативные аспекты [Текст] / Т.А. Кадоло // Cross-

- Cultural Studies: Education and Science. — 2021. — Т. 6. — № 1. — С. 77–84.
7. Кирилина А.В. Описание лингвистического ландшафта как новый метод исследования языка в эпоху глобализации [Текст] / А.В. Кирилина // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». — 2013. — № 24. — С. 159–167.
  8. Кодирова Н.И. Процесс заимствования тюркско-узбекских лексем в русском языке // Universum: филология и искусствоведение. — 2024. — № 1 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-zaimstvovaniya-tyurksko-uzbekskikh-lexsem-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 14.07.2025).
  9. Липаева Л.С. Типологизация объектов лингвистического ландшафта на примере полиглантического города [Текст] / Л.С. Липаева // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы: сборник материалов Международной научно-практического гос. ун-та, 2020. — С. 82–87.
  10. Логашова Б.-Р. Москва. Дом национальностей: к 10-летию ГУ МДН [Текст] / Б.-Р. Логашова. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: ГУ МДН, 2008. — 278 с.
  11. Маленова Е.Д. Перевод языковых средств конструирования городского лингвистического ландшафта как фактор формирования имиджа территории [Текст] / Е.Д. Маленова // Cross-Cultural Studies: Education and Science. — 2021. — Т. 6. — № 2. — С. 94–102.
  12. Москва многоголосая. Страницы московского прошлого [Электронный ресурс] // URL: <https://mdn.ru/turizm/moskva-mnogolikaya> (дата обращения: 12.06.2025).
  13. Павленко А. Языковые ландшафты и другие социолингвистические методы исследования русского языка за рубежом [Текст] / А. Павленко // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2017. — Т. 21. — № 3. — С. 493–514.
  14. Пешкова Н.П. Исследование городского лингвистического ландшафта как способ межкультурного взаимодействия в полиглантическом социуме [Текст] / Н.П. Пешкова // Вопросы психолингвистики. — 2016. — № 29. — С. 229–240.
  15. Пешкова Н.П. Исследование конфликтогенности лингвистического ландшафта в полиглантической среде [Текст] / Н.П. Пешкова // Жизнь языка в культуре и социуме — 6: Материалы конференции, Москва, 26–27 мая 2017 года. — М.: Канцлер, 2017. — С. 30–31.
  16. Подберезкина Л.З. Лингвистическое градоведение (о перспективах исследования языкового облика Красноярска) [Текст] / Л.З. Подберезкина // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Научно-методический бюллетень. — Вып. 6. — Красноярск — Ачинск: Изд-во Красноярского гос. ун-та, 1998. — С. 22–30.
  17. Попов А.И. Географические названия [Текст] / А.И. Попов. — М.-Л.: Наука, 1965. — 187 с.
  18. Сажина В.А. Москва многонациональная: взгляд на улицы vs статистики [Текст] / В.А. Сажина // Государственное управление. Электронный вестник. — 2015. — № 50. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moskva-mnogonatsionalnaya-vzglyad-na-ulitsu-vs-statistiki> (дата обращения: 14.07.2025).
  19. Синекопова Г.В. Языковые меньшинства в лингвистическом ландшафте Москвы [Текст] / Г.В. Синекопова // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. — 2015. — № 2. — С. 45–49.
  20. Федорова Л.Л. Языковой ландшафт: город и толпа [Текст] / Л.Л. Федорова // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. — 2014. — Т. 13. — С. 70–80.
- References**
1. Golikova T.A. Metodologija lingvolandshaftnykh issledovanij v Rossii: analitiko-tematicheskij obzor [Methodology of linguolandscape research in Russia: analytical and thematic review] // Vestnik TGU. Serija «Filosofija» [Herald of Tver State University. Series: Philosophy (in Russian)]. 2020, no. 4, pp. 149–166.
  2. Goncharova L.M. Problemy vospriyatiija lingvisticheskogo landshafta [Problems of perception of the linguistic landscape] // Nauchnye issledovanija i razrabotki. Sovremennaja kommunikativistika [Scientific Research and Development. Modern Communication Studies (in Russian)]. 2021, vol. 10, no. 2, pp. 43–47.
  3. Donskova G. A. Rol' ergonomov-tjurkizmov v izuchenii russkogo jazyka [The role of ergonyms-Turkisms in the study of the Russian language] / G.A. Donskova, N.T. Utarova // Lingvokul'turologicheskie issledovaniya razvitiya russkogo jazyka v uslovijakh polijetnicheskoy sredy: opyt i perspektivy [Linguistic and cultural studies of the development of the Russian language in a multiethnic environment: experience and prospects]. Trudy i materialy Mezhdunarodnoj konferentsii, Kazan', 01–04 oktyabrya 2018 goda / Pod obshhej red. E.A. Gorobets, O.F. Zholobova, M.O. Novak. Vol. 1. Kazan': Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet, 2018, pp. 42–45.
  4. Zhuchkevich V.A. Obshchaja toponimika [General toponymy]. 2-e izd., ispr. i dop. Minsk, Vysshaja shkola, 1968. 432 s.
  5. Ismagilova A.R. Vlijanie globalizatsii na formirovanie lingvisticheskogo landshafta [The impact of globalization on the formation of the linguistic landscape] / A.R. Ismagilova, M.I. Solnyshkina, O.G. Palutina // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of the Mari State University (in Russian)]. 2020, vol. 14, no. 3, pp. 361–366.
  6. Kadolo T.A. Lingvisticheskij landshaft: sotsiokul'turnye i komunikativnye aspeky [Linguistic landscape: socio-cultural and communicative aspects] // Cross — Cultural Studies: Education and Science. 2021, vol. 6, no. 1, pp. 77–84.
  7. Kirilina A.V. Opisanie lingvisticheskogo landshafta kak novyj metod issledovanija jazyka v epokhu globalizatsii [The description of the linguistic landscape as a new method of language research in the age of globalization (in Russian)] // Vestnik TGU. Serija «Filosofija» [Herald of Tver State University. Series: Philosophy (in Russian)]. 2013, no. 24, pp. 159–167.
  8. Kodirova N.I. Protsess zaimstvovaniya tjurksko-uzbekskikh leksem v russkom jazyke [The process of borrowing Turkic-Uzbek lexemes in Russian] // Universum: filologija i iskusstvovedenie. 2024, no. 1 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-zaimstvovaniya-tyurksko-uzbekskikh-lexsem-v-russkom-yazyke> (data obrashchenija: 14.07.2025).
  9. Lipaeva L.S. Tipologizatsija obektov lingvisticheskogo landshafta na primere polijetnicheskogo goroda [Typologization of linguistic landscape objects on the example of a multiethnic city] // Sovremennye paradigmy lingvisticheskikh issledovanij: metody i podkhody [Modern paradigms of linguistic research: methods and approaches (in Russian)]: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sterlitamak, 19–20 nojabrja 2020 goda. Sterlitamak: Bashkirskij gosudarstvennyj universitet, 2020, pp. 82–87.
  10. Logashova B.-R. Moskva. Dom natsional'nostej [Moscow. The House of Nationalities]: k 10-letiju GU MDN. 3-е izd., dop. i pererab. M.: GU MDN, 2008. 278 p.
  11. Malenova E.D. Perevod jazykovykh sredstv konstruirovaniya gorodskogo lingvisticheskogo landshafta kak faktor formirovaniya imidzha territorii [Translation of linguistic means of constructing the urban linguistic landscape as a factor in shaping the image of the territory] // Cross-Cultural Studies: Education and Science. 2021, vol. 6, no. 2, pp. 94–102.
  12. Moskva mnogolikaja. Stranitsy moskovskogo proshloga [Moscow has many faces. Pages of Moscow's past] [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://mdn.ru/turizm/moskva-mnogolikaya> (data obrashchenija: 12.06.2025).
  13. Pavlenko A. Jazykovye landshafty i drugie sotsiolingvisticheskie metody issledovanija russkogo jazyka za rubezhom [Linguistic landscape and other sociolinguistic methods in the study of Russian language abroad] // Vestnik RUDN. Serija: Lingvistika [Russian Journal of Linguistics (in Russian)]. 2017, vol. 21, no. 3, pp. 493–514.
  14. Peshkova N.P. Issledovanie gorodskogo lingvisticheskogo landshafta kak sposob mezhkul'turnogo vzaimodejstvija v polijetnicheskem sotsiume [The study of the urban linguistic landscape as a way of intercultural interaction in a multiethnic society] // Voprosy psiholingvistiki [Questions of psycholinguistics (in Russian)]. 2016, no. 29, pp. 229–240.

15. Peshkova N.P. Issledovanie konfliktogennosti lingvisticheskogo landshafta v polijetnicheskoy srede [Study of linguistic landscape conflict potential in the poly-ethnic environment] // *Zhizn' jazyka v kul'ture i sotsiume — 6* [The life of language in culture and society — 6 (in Russian)]: Materialy konferencii, Moskva, 26–27 maja 2017 goda. M.: Kantsler, 2017, pp. 30–31.
16. Podberezkina L.Z. Lingvisticheskoe gradovedenie (o perspektivakh issledovaniya jazykovogo oblika Krasnojarska) [Linguistic urban studies (on the prospects of studying the linguistic appearance of Krasnoyarsk)] // *Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshchenija: Nauchno-metodicheskij bjulleten'* [Theoretical and applied aspects of speech communication: Scientific and methodological bulletin (in Russian)]. Vyp. 6. Krasnojarsk. Achinsk: Krasnojarskij gos. universitet, 1998, pp. 22–30.
17. Popov A.I. Geograficheskie nazvaniya [Geographical names]. M.-L.: Nauka, 1965. 187 p.
18. Sazhina V.A. Moskva mnogonatsional'naja: vzglyad na ulitsu vs statistiki [Multinational Moscow: a look at the street vs statistics] // *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik* [Public administration. Electronic bulletin]. 2015, no. 50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moskva-mnogonatsionalnaya-vzglyad-na-ulitsu-vs-statistiki> (accessed: 14.07.2025).
19. Sinekopova G.V. Jazykovye men'shinstva v lingvisticheskem landshafte Moskvy [Language minorities and signage in the Moscow linguistic landscape] // *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Serija: Chelovek v sovremennom mire* [Vestnik of the Russian New University] (in Russian). 2015. no. 2, pp. 45–49.
20. Fedorova L.L. Jazykovoj landshaft: gorod i tolpa [Linguistic landscape: city and crowd] // *[Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, philology (in Russian)]*. 2014, vol. 13, pp. 70–80.